

Роль финансовых ресурсов банковского сектора экономики в социально-экономическом развитии регионов России*

**Илья Викторович
НАУМОВ**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация, 620014, ул. Московская, д. 29
E-mail: Iliia_naumov@list.ru
ORCID: 0000-0002-2464-6266; ResearcherID: U-7808-2017

Аннотация. В условиях дефицита финансовых ресурсов для реализации формируемых на различных уровнях управления пространственных стратегий и решения важнейших проблем социально-экономического развития территориальных систем финансовые возможности банковского сектора становятся важным стратегическим ресурсом. Основная цель работы – обосновать ключевую роль банковского сектора экономики в решении проблемы повышения бюджетной обеспеченности субъектов РФ, а также оценить объем необходимых для этого финансовых ресурсов кредитных учреждений. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: исследование бюджетной обеспеченности и структуры государственного долга региональных систем, вклада банковского сектора в его формирование, построение пространственных регрессионных моделей, отражающих зависимость уровня социально-экономического развития регионов и их бюджетной обеспеченности от привлекаемых банковским сектором финансовых ресурсов, определение объема финансовых ресурсов кредитных учреждений, привлечение которых позволит решить проблему бюджетного дефицита субъектов РФ. В ходе работы предполагается использовать методы статистического и регрессионного анализа. В результате исследования было установлено, что инвестиции банковского сектора экономики в государственные и муниципальные долговые ценные бумаги, кредитование субъектов РФ способствуют повышению бюджетной обеспеченности, формируют финансовые основы

* Статья подготовлена в соответствии с утвержденным планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Для цитирования: Наумов И.В. Роль финансовых ресурсов банковского сектора экономики в социально-экономическом развитии регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 152–168. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.9

For citation: Naumov I.V. Role of financial resources of the economy's banking sector in Russian regions' socio-economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 152–168. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.9

для реализации стратегий социально-экономического развития, а привлечение инвестиций в акции и ценные бумаги предприятий, кредитование финансовых и нефинансовых предприятий и домашних хозяйств приводит к росту валового регионального продукта территорий. Результаты исследования могут быть интересны органам государственной власти субъектов РФ при реализации разрабатываемых пространственных стратегий социально-экономического развития.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, банковский сектор, бюджетная обеспеченность, стратегическое планирование, регрессионное моделирование.

Введение

Банки и кредитные учреждения выполняют одну из важнейших функций в развитии экономики, а именно обеспечивают реальный сектор экономики необходимыми финансовыми ресурсами для модернизации и диверсификации производства. О ключевой роли банковского кредитования в развитии реального сектора экономики, в частности, писали такие исследователи, как С.Ю. Глазьев [1], А.Г. Аганбегян [2], О.С. Сухарев [3], Л.Л. Игонина [4], S. Chung, H. Singh, K. Lee [5], J. Bushee Brian [6], Yafeh Yishay, Yosha Oved [7] и другие. Банковский сектор играет важную роль и в привлечении долгосрочных финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов, направленных на строительство транспортной, инженерной, энергетической инфраструктуры.

В условиях острой нехватки бюджетных финансовых ресурсов для решения социально-экономических проблем развития территориальных систем на различных уровнях управления все чаще возникают вопросы, связанные с поиском дополнительных финансовых источников для реализации стратегических инициатив. В феврале 2019 года Правительством РФ была утверждена Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года¹, направленная на сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций, развитие перспективных экономических отраслей специализации, формирование перспективных центров экономического роста, минерально-сырьевых и агропромышленных центров. Наличие бюджетного дефицита у большинства регионов ставит под сомнение возможность реализации формируемых стратегий. Анализируя проблемы бюджетной сбалансированно-

сти, Н.В. Зубаревич утверждала, что политика выравнивания бюджетного дефицита территорий, осуществляемая государством за счет субсидий и государственных кредитов, не эффективна, особенно в условиях кризисного состояния российской экономики [8]. По нашему мнению, привлечение инвестиций банковского сектора в долговые ценные бумаги субъектов РФ и их муниципалитетов, а также банковских кредитов, возможно, является оптимальным направлением при решении указанной проблемы. В связи с этим основной целью данного исследования стало обоснование ключевой роли банковского сектора в решении проблемы сбалансированности региональных бюджетов, в т. ч. оценка объема необходимых для этого финансовых ресурсов кредитных учреждений. Для достижения цели поставлены следующие задачи: провести теоретический обзор работ, посвященных оценке роли банковского сектора экономики в повышении бюджетной обеспеченности территорий, оценить бюджетную обеспеченность региональных систем, исследовать структуру государственного долга региональных систем и вклад финансовых ресурсов банковского сектора в его формирование; построить регрессионную модель зависимости бюджетной обеспеченности регионов и уровня их социально-экономического развития от привлекаемых банками финансовых ресурсов; определить объем финансовых ресурсов кредитных учреждений, привлечение которых может решить проблему бюджетного дефицита субъектов РФ.

Теоретический обзор работ, посвященных оценке роли банков в повышении бюджетной обеспеченности территорий

Теоретический обзор работ по проблемам обеспечения территорий финансовыми ресурсами банковского сектора позволил нам сделать некоторые выводы.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

1. Существуют *противоположные точки зрения относительно роли банковского сектора в обеспечении территорий финансовыми ресурсами*. О важной роли банковского сектора экономики в решении проблем сбалансированности региональных бюджетов писал А.В. Чернявский, отмечая, что банковский сектор является основным источником покрытия дефицита региональных бюджетов: «В 2012 и 2013 гг. в структуре государственного долга субъектов РФ 58,3% составляли кредиты банков и 13,7% – государственные долговые ценные бумаги, приобретаемые финансовыми учреждениями» [9, с. 22]. В работе «Трансформирование инвестиционной деятельности банковской системы Украины для реализации стратегических проектов» Я.В. Жарий и Ю.В. Краснянская подчеркивали роль банков при реализации стратегий социально-экономического развития территориальных систем, а именно их кредитных и депозитных ресурсов [10]. По мнению Э.Н. Рябининой и А.Ф. Савдеровой, «банковский сектор является важнейшей составляющей финансовой системы территории. В стратегии социально-экономического развития именно ему отводится ключевая роль в обеспечении сбалансированности и инновационного развития экономики». Исследователи утверждали, что «устойчивое развитие регионов невозможно без адекватного объема финансовых ресурсов, и именно кредитные организации осуществляют аккумуляцию и мобилизацию денежного капитала, превращая их в важнейший источник средств для субъектов экономики» [11, с. 25]. С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг и другие ученые отмечают: «Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита» [12, с. 19]. По мнению Ш.Д. Арсланова, необходимость развития банковской сферы региона связана с тем, что «данная структура социально-экономической

системы является важным механизмом саморазвития и стабилизации всего региона в целом. Банковская сфера региона, обеспечивая перераспределение денежных средств, кредитование и расчеты, способствует росту производительности общественного труда» [13, с. 8]. О ключевой роли банковского сектора в социально-экономическом развитии территориальных систем на макроэкономическом уровне писали А.Г. Аганбегян [2], О.С. Сухарев [3], А.И. Столяров [14], Е.В. Попова [15], а также ряд зарубежных исследователей: А. Belke, U. Haskamp, R. Setzer [16], С. Bernini, P. Brighi [17], M. Gjelsvik [18], S.S. Jha [19] и другие.

Вместе с тем некоторые авторы говорят о негативном влиянии банковского сектора и политики Центрального банка РФ по его регулированию на социально-экономическое развитие и финансовую устойчивость территориальных систем. В частности, критикуя осуществляемую в России денежно-кредитную политику, О.С. Сухарев отмечал: «Наличие финансового сектора с созданными для него институтами сильно снижает темпы роста ВВП». Причина этого, по его мнению, заключается в осуществлении данным сектором «финансово-спекулятивной деятельности, находящейся вне зоны контроля обоснованной макроэкономической политики Правительства и способствующей вымыванию финансовых ресурсов из регионов, приводя, в конечном итоге, к возрастанию дефицита региональных бюджетов» [20, с. 135]. В.А. Федосеева утверждала, что «регионы России с более развитым уровнем сектора региональных банков могут осуществлять абсорбирование капитала из соседних регионов. При этом экономическая безопасность регионов с неразвитым сектором региональных банков всегда будет зависеть от решений, принимаемых за пределами их территорий» [21, с. 57]. Из-за неэффективно организованного надзора за деятельностью финансовых учреждений в субъектах и проводимой политики ЦБ РФ, по мнению А.Г. Аганбегяна, «банковская система практически не занимается кредитным инвестированием ни бизнеса, ни регионов с муниципалитетами» [22, с. 7]. А.И. Татаркин отмечал: «Осуществляемая Центральным банком РФ политика по отзыву лицензий у коммерческих банков лишает население, малый и сред-

ний бизнес накоплений и средств на развитие и инновационное обновление производства» [23, с. 20]. Он писал о том, что многим дотационным регионам недоступны кредитные ресурсы банковского сектора экономики, в их отношении проводится неэффективная финансовая политика: вместо поддержки территорий «госзаказами, банковскими кредитами, инвестиционными программами для модернизации их экономики и перехода на модель устойчивого саморазвития им из года в год выделяются дотации» [23, с. 15]. Негативное влияние проводимой банковским сектором финансово-спекулятивной деятельности на экономическое развитие регионов было отмечено и в наших ранних работах. Исследование особенностей формирования и использования инвестиционного потенциала банков показало, что «имеющиеся финансовые ресурсы у данного сектора экономики используются для спекулятивных операций с иностранной валютой, акциями и долговыми ценными бумагами иностранных эмитентов. Большая часть финансовых ресурсов кредитных учреждений размещается на зарубежных счетах в виде депозитов» [24]. В современных условиях развития экономики «банковский сектор, к сожалению, уже не выполняет традиционные для него функции по аккумуляции, сбережению и воспроизводству денежных ресурсов институциональных секторов экономики» [25]. И этому способствует денежно-кредитная политика Центрального банка РФ. Для привлечения финансовых ресурсов банковского сектора в бюджеты различного уровня с целью реализации генерируемых стратегических идей необходима перестройка не только финансовой политики самих кредитных учреждений, но и, прежде всего, осуществляемой государством денежно-кредитной политики.

2. Второй вывод заключается в ограниченном с точки зрения финансовых инструментов рассмотрении вклада банковского сектора экономики в развитие территориальных систем. Большинство исследователей ограничивают роль банковского сектора исключительно кредитованием инфраструктурных объектов, реализуемых органами государственной власти на региональном и муниципальном уровнях, сферы строительства и ЖКХ. Отмечается

участие банковского сектора и в реализации социальной политики территориальных систем, в частности жилищном и потребительском кредитовании домашних хозяйств. При этом не оценивается вклад банковского сектора в формирование финансовых основ территориальных систем с использованием такого инвестиционного инструмента, как инвестиции в долговые ценные бумаги государственных учреждений, облигации федерального займа, региональных и муниципальных бюджетов. Они наиболее привлекательны для государственного сектора экономики, поскольку в отличие от кредита предоставляют отсрочку в погашении основной части долга, особенно при использовании долговых ценных бумаг с большим сроком погашения. В условиях необходимости долгосрочных инвестиций при реализации стратегий социально-экономического развития территорий данный инвестиционный инструмент банковского сектора экономики становится наиболее эффективным механизмом привлечения финансовых ресурсов. Необходимо отметить, что дискуссии о роли банковского сектора экономики в реализации стратегических программ территориального развития и в целом в прогрессивном социально-экономическом развитии территориальных систем в научном сообществе появились сравнительно недавно. Аспект привлечения финансовых ресурсов банковского сектора в ценные бумаги субъектов РФ и их муниципальных образований еще не изучен основательно.

Методический подход к исследованию роли банковского сектора в повышении бюджетной обеспеченности и социально-экономическом развитии регионов

В научной литературе встречаются три основных методических подхода к исследованию обеспеченности территориальных систем финансовыми ресурсами: статистический, предполагающий сопоставление динамики индикаторов социально-экономического развития территории и финансовых ресурсов кредитных учреждений, балансовый, рассматривающий систему движения финансовых ресурсов между институциональными секторами в территориальной системе в виде равновесной модели, а также эконометрическое моделирование, пред-

ставляющее в виде математических уравнений зависимость социально-экономического развития территорий от привлекаемых банковским сектором ресурсов.

Первый подход является наиболее распространенным, его использовали Н.В. Зубаревич [8], А.Г. Аганбегян [22], А.В. Чернявский [9], Я.В. Жарий и Ю.В. Краснянская [10], Э.Н. Рябина, А.Ф. Савдерева [11], Ш.Д. Арсланов [13] и многие другие. Статистический анализ индикаторов финансового развития территорий помогает установить тенденции и закономерности в динамике исследуемых процессов, однако не позволяет обосновать зависимость развития от привлекаемых банковским сектором финансовых ресурсов, сформировать прогноз социально-экономического развития территориальных систем при изменении объема привлекаемых банковским сектором ресурсов.

Данная проблема характерна и для балансового подхода к исследованию обеспеченности территориальных систем финансовыми ресурсами. Создание матриц движения финансовых потоков между институциональными секторами с использованием методологии Системы национальных счетов (СНС) и формирования матрицы социальных счетов (SAM) позволяет раскрыть взаимосвязи между сектором финансовых корпораций, к которым относятся банки и другие кредитные учреждения, страховые организации, инвестиционные фонды, и сектором нефинансовых корпораций, государственного управления, домашних хозяйств и иностранных учреждений. Этот подход в отличие от других позволяет подробно отразить все процессы движения финансовых ресурсов между указанными секторами по различным инструментам (инвестиции в монетарное золото, иностранную валюту, долговые и долевыми ценные бумаги, операции с депозитами и кредитованием, формирование резервов и др.) и оценить вклад каждого из секторов в социально-экономическое развитие территории. Однако такой инструментарий создает серьезные ограничения для работы, поскольку статистические данные, используемые для его реализации, формируются на макроэкономическом уровне и редко — на региональном, помимо этого, актуализируются раз в пять лет, что затрудняет исследование динамики движения финансовых ресурсов

между финансовыми корпорациями и другими секторами и исключает их анализ на муниципальном уровне. Кроме того, указанный методический подход не позволяет прогнозировать влияние банковского сектора на обеспеченность территориальных систем финансовыми ресурсами. Обзор научной литературы показал, что он не является широко распространенным, его применяли Е.А. Захарчук и А.Ф. Пасынков [26], Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов [27], И.В. Наумов [24; 25], R. Stone [28], G. Pyatt, J.I. Round [29], H. Khan, E. Thorbecke [30].

Третий методический подход — эконометрическое моделирование — в отличие от других позволяет с помощью функциональных зависимостей обосновать влияние привлекаемых банковским сектором ресурсов на социально-экономическое развитие территорий, оценить эффективность тех или иных инвестиционных инструментов привлечения ресурсов, сформировать прогноз обеспеченности территорий финансовыми ресурсами, установить размер требующихся для повышения обеспеченности территорий ресурсов кредитных учреждений. В связи с этим для обоснования ключевой роли банковского сектора экономики и его финансовых ресурсов в решении проблем повышения бюджетной обеспеченности субъектов РФ и их социально-экономического развития, определения объема необходимых для этого ресурсов мы будем применять инструменты статистического анализа и регрессионного моделирования. В качестве исходной информации предполагается использовать официальные данные Федеральной службы государственной статистики по объемам доходов и расходов консолидированного бюджета регионов, а также Министерства финансов РФ по изменению государственного долга субъектов РФ за период с 2016 по 2018 год, региональные статистические данные ЦБ РФ по инвестициям банков в долговые и долевыми ценные бумаги, объему и структуре банковского кредитования по 85 субъектам РФ за период с 2008 по 2018 год.

На начальном этапе исследования предполагаем произвести расчет и анализ динамики бюджетной обеспеченности регионов (разницы доходов и расходов консолидированного бюджета субъектов РФ). Для этого осуществим

расчет трехгодичного средневзвешенного показателя бюджетной обеспеченности, охватывающего период с 2016 по 2018 год:

$$\overline{BO}_p = \frac{\sum(D_p - P_p)}{3}, \quad (1)$$

где \overline{BO}_p – средневзвешенный за последние три года показатель бюджетной обеспеченности региона, млн руб.;

D_p – доходы консолидированного бюджета субъекта РФ, млн руб.;

P_p – расходы консолидированного бюджета субъекта РФ, млн руб.

Необходимость использования средневзвешенного показателя обусловлена важностью учета не только текущей финансовой ситуации в регионе, но и сформировавшейся за последние годы тенденции. Анализ данных о бюджетной обеспеченности в динамике показал, что многие регионы на протяжении нескольких последних лет обладали дефицитным бюджетом, а в 2018 году у некоторых из них сформировался профицит бюджета. Для корректной оценки бюджетной обеспеченности субъектов и предлагается расчет усредненного за последние три года показателя. Анализ позволит установить регионы с дефицитом бюджета, для которых вопросы формирования финансовых основ для реализации пространственной стратегии и решения важнейших проблем социально-экономического развития стоят наиболее остро.

На следующем этапе на основе данных Министерства финансов РФ предполагается исследовать структуру государственного долга субъектов РФ и вклад финансовых ресурсов банковского сектора в его формирование с помощью показателя:

$$\overline{BF}_p = \frac{\sum \left(\frac{ГЦБ_p + КСФ_p}{ВД_p} \right) \times 100}{3}, \quad (2)$$

где \overline{BF}_p – средневзвешенный за период 2016–2018 гг. удельный вес финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга субъекта РФ, %;

$ГЦБ_p$ – объем государственных и муниципальных ценных бумаг, выпущенных субъектами РФ и приобретенных финансовыми учреждениями, млн руб.;

$КСФ_p$ – объем выделенных субъектам РФ и их муниципальным образованиям банковских кредитов, млн руб.;

$ВД_p$ – совокупный государственный долг субъекта РФ, млн руб.

Согласно публикуемым Министерством финансов РФ данным государственный долг субъектов РФ формируется в результате выпуска органами власти государственных и муниципальных долговых ценных бумаг и реализации их финансовым учреждениям, привлечения банковских и бюджетных кредитов, государственных гарантий. Расчет и анализ средневзвешенного удельного веса финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга субъекта РФ позволят оценить отмеченную за последние три года тенденцию, а не случайные значения, проявившиеся в 2018 году, и установить вклад финансовых ресурсов банковского сектора в повышение бюджетной обеспеченности регионов.

На третьем этапе для исследования пространственных особенностей при распределении финансовых ресурсов банковского сектора, направляемых для сглаживания дефицита регионального бюджета, предполагается сопоставить бюджетную обеспеченность регионов и долю финансовых ресурсов банковского сектора в формировании их государственного долга методом пространственной группировки. В ходе его реализации в рамках двух групп регионов (с профицитным и дефицитным консолидированным бюджетом) выделены три подгруппы (с низким, средним и высоким уровнем вклада финансовых ресурсов банковского сектора в формирование государственного долга субъектов РФ). Дифференциация территориальных систем по вкладу финансовых ресурсов банковского сектора в формирование государственного долга регионов (\overline{BF}_p) производится с использованием следующих пороговых значений:

1. Территориальные системы с высоким значением \overline{BF}_p , превышающим верхнюю границу среднеквадратичного отклонения показателя от среднего значения по РФ:

$$\overline{BF}_p > (\overline{BF} + \sqrt{\frac{\sum(\overline{BF}_p - \overline{BF})^2}{n}}), \quad (3)$$

где $\overline{БФ}_p$ – средневзвешенный за три года (2016–2018 гг.) удельный вес финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга региона, %;

$\overline{БФ}$ – среднероссийский уровень удельного веса финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга региона, %.

Территориальные системы со значением удельного веса финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга региона выше среднего:

$$\overline{БФ} < \overline{БФ}_p \leq \left(\overline{БФ} + \sqrt{\frac{\sum (\overline{БФ}_p - \overline{БФ})^2}{n}} \right). \quad (4)$$

3. Территориальные системы с низким значением удельного веса финансовых ресурсов банков в структуре государственного долга субъекта РФ ($\overline{БФ}_p \leq \overline{БФ}$).

В результате исследования на этом этапе мы предполагаем выявить центры концентрации финансовых ресурсов банковского сектора экономики, направляемых для повышения бюджетной обеспеченности субъектов РФ, а также территории, с трудом привлекающие ресурсы банков, необходимые для реализации стратегических инициатив и решения важнейших проблем социально-экономического развития. Для обоснования ключевой роли банковского сектора экономики в решении проблем, связанных с повышением сбалансированности региональных бюджетов и обеспечением роста ВРП, на следующем этапе планируется проведение множественного регрессионного анализа с использованием панельных статистических данных, в ходе которого предполагаем построить регрессионную модель влияния привлекаемых банковским сектором инвестиций в государственные долговые ценные бумаги субъектов РФ и их муниципальных образований, а также выделяемых регионам кредитов на уровень доходов консолидированного бюджета субъектов РФ (D_p). Сформированное уравнение регрессионной модели позволит установить размер финансовых ресурсов, которые может привлечь банковский сектор для повышения бюджетной обеспеченности региональных систем. На данном этапе предполагается формирование регрессионной модели зависимости уровня ВРП субъектов РФ от инвестиций кредитных учреж-

дений в государственные и корпоративные ценные бумаги, акции, объема выделенных кредитов домашним хозяйствам, нефинансовым организациям, кредитным организациям и прочим финансовым учреждениям. Такая модель может в дальнейшем использоваться органами государственной власти для прогнозирования динамики изменения ВРП в субъектах РФ, а также выработки управленческих решений.

Новизной предлагаемого методического подхода к исследованию роли банковского сектора экономики в социально-экономическом развитии регионов является комплексное использование статистических и экономико-математических методов анализа данных, пространственного анализа процессов распределения финансовых ресурсов банковского сектора, направляемых для инвестиций в государственные и муниципальные ценные бумаги и кредитования субъектов РФ. Для исследований в данной сфере характерно применение либо статистических методов, либо методов пространственного анализа. Была сделана попытка с помощью регрессионного анализа обосновать ключевое значение финансовых ресурсов банковского сектора в социально-экономическом развитии регионов. Новизна предлагаемого подхода заключается и в системном представлении вклада банковского сектора в социально-экономическое развитие территорий. Мы попытались оценить влияние финансовых ресурсов, привлекаемых для повышения бюджетной обеспеченности, а также банковского кредитования всех хозяйствующих субъектов экономики на уровень экономического развития регионов (ВРП).

Исследование бюджетной обеспеченности регионов и вклада финансовых ресурсов банковского сектора в ее повышение

Исследование динамики бюджетной обеспеченности территорий за период с 2016 по 2018 год показало, что на протяжении всего периода профицитным бюджетом обладали только 18 регионов, среди которых наиболее высокий уровень профицита наблюдался в г. Москве, республиках Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Приморском, Алтайском, Краснодарском краях, Челябинской, Воронежской, Ростовской и Тверской областях. В 2018 году дефицитный бюджет был характерен для

15 субъектов РФ, у остальных наблюдалось превышение доходов консолидированного бюджета над его расходами. Однако сделать вывод о высокой бюджетной обеспеченности большинства регионов мы не можем, поскольку 67 субъектов РФ в период с 2015 по 2017 год обладала дефицитным бюджетом. Наиболее остро недостаток бюджетных ресурсов в последние годы ощущался в Московской, Сахалинской, Ярославской, Магаданской областях, Красноярском и Хабаровском краях, Республике Мордовии. Расчет средневзвешенного за последние три года показателя позволил подтвердить вывод о недостаточной бюджетной обеспеченности многих регионов (табл. 1).

Согласно данным таблицы наиболее высокий дефицит бюджетных ресурсов на протяжении трех последних лет наблюдался в Московской области, г. Санкт-Петербурге, регионах с наиболее высоким уровнем деловой активности, высокой концентрацией привлекаемых инвестиций в основной капитал и прямым иностранным инвестициям. Дефицит бюджета большинства субъектов РФ связан с реализацией государством крупных инвестиционных проектов по развитию транспортной, инженерной, энергетической инфраструктуры. Необходимость реализации до 2025 года разрабатываемой в настоящее время в каж-

дом регионе пространственной стратегии формирует дополнительную нагрузку на бюджет субъектов РФ.

В условиях нарастания кризисных явлений в экономике и ограниченности федерального бюджета не все регионы смогут получить государственные кредиты для покрытия дефицита бюджета и реализации стратегических проектов и программ социально-экономического развития. В связи с этим важными направлениями привлечения дополнительных финансовых ресурсов в региональные бюджеты становятся эмиссия субъектами РФ и их муниципальными образованиями долговых ценных бумаг, а также получение банковских кредитов. По состоянию на 1 января 2020 года совокупный государственный долг субъектов РФ составлял 2493,4 млрд руб. По сравнению с 2016 годом его объем сократился незначительно – на 8,2%. Его структура формировалась за счет выделенных субъектам РФ бюджетных кредитов (42%), банковских кредитов (33%) и поступивших от финансовых учреждений инвестиций в долговые ценные бумаги субъектов РФ и их муниципалитетов (25%). Совокупная доля банковского сектора в государственном долге всех субъектов РФ на начало 2020 года составляла 58%. В 34 регионах доля финансовых ресурсов банковского сектора в государственном

Таблица 1. Средневзвешенный показатель бюджетной обеспеченности региона (\bar{B}_p) за период 2016–2018 гг., млн руб.

Регионы с высоким профицитом бюджета (выше среднего уровня)		Регионы с высоким дефицитом бюджета (выше среднего уровня)	
г. Москва	59670	Московская область	-12790
ЯНАО	20238	г. Санкт-Петербург	-17508
Кемеровская область	16901	Красноярский край	-7394
Республика Башкортостан	15471	Республика Мордовия	-7164
Тюменская область	13515	Хабаровский край	-7080
Краснодарский край	11939	Сахалинская область	-6304
Вологодская область	8821	Республика Крым	-5284
Приморский край	8597	Ярославская область	-3347
Челябинская область	6739	Остальные регионы с дефицитом бюджета	
Республика Татарстан	6551	Томская, Орловская, Волгоградская, Тамбовская, Костромская, Курганская, Омская, Магаданская, Калининградская, Ульяновская, Архангельская, Тульская, Кировская, Псковская, Пензенская области	
Воронежская область	6340	Республики Хакасия, Бурятия, Саха (Якутия), Калмыкия, Карелия, Адыгея, Удмуртская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская	
Республика Дагестан	5811	Забайкальский край, Еврейская АО, Ненецкий АО, г. Севастополь	
Алтайский край	5419		
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 03.08.2020).			

Таблица 2. Структура государственного долга субъектов РФ с наиболее высокой долей финансовых ресурсов банковского сектора по состоянию на 1 января 2020 г.

Субъект РФ	Объем привлеченных средств в результате выпуска и реализации государственных и муниципальных ценных бумаг, млн руб.	Выделенные субъектам РФ и их муниципальным образованиям кредиты от кредитных организаций, иностранных банков, млн руб.	Выделенные субъектам РФ и их муниципальным образованиям бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ, млн руб.	Доля финансовых ресурсов банковского сектора в государственном долге субъектов РФ, %
г. Москва	30000	0	0	100
г. Санкт-Петербург	30100	0	0	100
Ненецкий АО	1600	60	0	100
Московская область	82750	89802	16674	91
ХМАО	13000	3294	2311	88
Тамбовская область	8100	10219	3791	83
Псковская область	0	14803	3247	82
Республика Бурятия	0	12734	2753	82
ЯНАО	12961	0	3514	79
Хабаровский край	4074	40216	11621	79
Нижегородская область	50300	20282	20236	78
Орловская область	5000	10619	4709	77
Томская область	19402	8608	8188	77
Красноярский край	60031	11389	24196	75
Республика Коми	18595	2579	7294	74
Свердловская область	25000	34407	21881	73
Республика Саха	33125	5035	14851	72
Самарская область	31965	15010	18384	72
Курганская область	0	12969	5037	72
Новосибирская область	29751	17480	19917	70

Источник: данные Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения 03.08.2020).

долге существенно превышала это значение (табл. 2). Наиболее ощутим вклад банковского сектора в повышение бюджетной обеспеченности г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Ненецкого автономного округа.

В указанных регионах государственный долг формировался за счет инвестиций банковского сектора в долговые ценные бумаги. Доля финансовых ресурсов банковского сектора в государственном долге субъектов РФ более 70% наблюдалась в Московской, Тамбовской, Псковской, Нижегородской, Орловской, Томской, Свердловской, Самарской, Курганской и Новосибирской областях, ХМАО, ЯНАО, Хабаровском, Красноярском краях, республиках Бурятия, Коми, Саха. Государственный долг большинства из них формировался в результате реализации выпущенных субъектами РФ долговых государственных и муниципальных ценных

бумаг. Банковские кредиты наиболее активно привлекались в Курганской, Псковской областях и Республике Бурятия. Долговые ценные бумаги не использовались ими для повышения бюджетной обеспеченности. Данный инструмент привлечения дополнительных финансовых ресурсов не применялся в 43 регионах. Их государственный долг формировался за счет банковского и бюджетного кредитования, что является негативной тенденцией, поскольку долговые ценные бумаги в отличие от кредитов способствуют привлечению долгосрочных инвестиций, возврат которых осуществляется в конце срока действия ценных бумаг при их погашении. Пространственное распределение средневзвешенного за последние три года значения доли финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга субъектов РФ (рисунок) показало, что банков-

Средневзвешенный за 2016–2018 гг. удельный вес финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга субъектов РФ, %

Источник: данные Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения 03.08.2020).

ский капитал наиболее востребован в центральных регионах с высоким уровнем экономического развития (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Нижегородская, Самарская области), а также в минерально-сырьевых центрах России (ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Архангельская, Томская области, Красноярский край, Республика Бурятия).

При этом в некоторых из них, несмотря на существенный приток финансовых ресурсов банковского сектора экономики, наблюдается дефицит бюджета² (табл. 3): Ненецкий АО (280 млн руб.), Республика Бурятия (1869 млн руб.), Тамбовская (1853 млн руб.), Томская (2326 млн руб.), Московская области (12790 млн руб.), Красноярский край (7394 млн руб.) и г. Санкт-Петербург (17508 млн руб.).

² По средневзвешенному показателю бюджетной обеспеченности за период 2016–2018 гг.

Согласно Стратегии пространственного развития России до 2025 года г. Санкт-Петербург и города Московской области являются перспективными центрами экономического роста, Красноярский край и Ненецкий автономный округ – перспективными минерально-сырьевыми центрами по добыче нефти и природного газа, Тамбовская область – перспективным агропромышленным центром, Томская область – научно-образовательным центром мирового уровня, а Республика Бурятия – приоритетной геостратегической территорией. В условиях серьезного дефицита бюджета реализация данных стратегических инициатив становится труднодостижимой задачей и привлекаемые в настоящее время в значительном объеме финансовые ресурсы банковского сектора вносят существенный вклад в повышение бюджетной обеспеченности указанных регионов.

Таблица 3. Группировка регионов по уровню бюджетной обеспеченности и вкладу банковского сектора в формирование государственного долга субъектов РФ, %

	Регионы с высокой долей финансовых ресурсов банков в структуре государственного долга		Регионы с долей финансовых ресурсов банков в структуре государственного долга выше среднего уровня		Регионы с долей финансовых ресурсов банков в структуре государственного долга ниже среднего уровня
Регионы с профицитным бюджетом	г. Москва	92,8	Воронежская область	62,6	Вологодская, Челябинская, Тюменская, Астраханская, Тверская, Курская, Брянская, Рязанская, Амурская, Владимирская, Калужская, Ленинградская, Смоленская, Новгородская области Республики Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Тыва, Алтай, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня Приморский, Камчатский, Алтайский края Чукотский автономный округ
	ЯНАО	79,4	Краснодарский край	52,3	
	ХМАО	88,7	Кемеровская область	48,6	
	Республика Коми	77,6	Республика Марий Эл	59,1	
	Нижегородская область	76,2	Свердловская область	69,7	
	Самарская область	74,4	Новосибирская область	68,5	
			Ставропольский край	58,9	
			Липецкая область	56,5	
			Ивановская область	56,3	
			Ростовская область	56,3	
			Иркутская область	54,8	
			Пермский край	53,1	
			Белгородская область	52,5	
			Мурманская область	51,6	
			Оренбургская область	49,6	
		Чувашская Республика	48,7		
		Саратовская область	52,2		
Регионы с дефицитом бюджета	Ненецкий АО	100	Ульяновская область	68,5	Республики Адыгея, Калмыкия, Крым, Карачаево-Черкесская, Мордовия Калининградская, Сахалинская, Кировская области Забайкальский край г. Севастополь
	Республика Бурятия	78,4	Магаданская область	68,1	
	Тамбовская область	76,4	Курганская область	66,9	
	Томская область	73,9	Омская область	66,3	
	Московская область	79,2	Псковская область	65,4	
	Красноярский край	76,7	Волгоградская область	61,0	
	г. Санкт-Петербург	76,3	Архангельская область	59,7	
			Пензенская область	58,9	
			Республика Карелия	54,9	
			Тульская область	54,7	
			Республика Саха	52,2	
			Кабардино-Балкарская Республика	49,1	
			Хабаровский край	67,2	
			Ярославская область	64,4	
			Орловская область	62,8	
			Удмуртская Республика	58,9	
			Республика Хакасия	54,7	
		Костромская область	54		
		Еврейская АО	52,4		

Примечание: Серым цветом отмечен превышающий 50% уровень соотношения государственного долга и доходов консолидированного бюджета за 2019 год.
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 03.08.2020); данные Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения 03.08.2020).

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что дефицитным бюджетом обладают и формируемые перспективные минерально-сырьевые центры по добыче золота – Магаданская область (1166 млн руб.), алмазов, золота, топливно-энергетических ресурсов – Республика Саха (1148 млн руб.), перспективные агропромышленные центры – Волгоградская (2025 млн руб.) и Пензенская (102 млн руб.) области, приграничные геостратегические территории РФ – Курганская (1809 млн руб.), Омская (1613 млн руб.), Псковская (1008 млн руб.) области, Еврейская АО (677 млн руб.), Кабардино-Балкарская Республика (1241 млн руб.) и Хабаровский край (7080 млн руб.). При этом у отдельных регионов, отмеченных в таблице серым цветом, наблюдается чрезвычайно высокий (больше 50% при среднем по России 29,3%) уровень государственного долга по отношению к доходам консолидированного бюджета по состоянию на 1 января 2020 года. При таком дефиците бюджета без дополнительной финансовой поддержки государства и банковского сектора реализация формируемых в настоящее время пространственных стратегий и стратегий социально-экономического развития в регионах невозможна. В субъектах с низкой бюджетной обеспеченностью и невысоким объемом привлекаемых финансовых ресурсов банковского сектора экономики, за исключением Республики Мордовии, Кировской области и Забайкальского края, долговая нагрузка на бюджет не превышает средний уровень по России. В связи с этим считаем возможным для реализации пространственной стратегии (формирования перспективного минерально-сырьевого центра по добыче угля в Сахалинской области и приграничных геостратегических территорий в Крыму и г. Севастополе, Карачаево-Черкесской Республике, Калининградской области) наращивать государственный долг субъектов РФ путем привлечения финансовых ресурсов банковского сектора.

Для исследования вклада финансовых ресурсов банковского сектора в повышение бюджетной обеспеченности регионов и возможности обоснованно определить размер требующейся эмиссии долговых ценных бумаг с целью привлечения финансовых ресурсов банковского сектора нами был проведен мно-

жественный регрессионный анализ по методу наименьших квадратов с использованием панельных данных. В качестве зависимой переменной выбран показатель «объем доходов консолидированного бюджета субъекта РФ» (Д), а в качестве факторных признаков – «объем государственных и муниципальных долговых ценных бумаг, приобретенных банками и финансовыми учреждениями» (ЦБ), «объем выделенных субъектам РФ и их муниципальным образованиям банковских кредитов» (К) и «объем выделенных субъектам РФ бюджетных кредитов» (БК). В ходе регрессионного моделирования была проведена оценка наличия корреляционных взаимосвязей между факторными признаками, линейности/нелинейности, а также однородности распределения исследуемой выборки наблюдений. После устранения из модели факторов, формирующих мультиколлинеарность, установлена зависимость доходов консолидированного бюджета субъектов РФ от инвестиций банков и финансовых учреждений в их долговые ценные бумаги:

$$Д = 67280,8 + 9,9 \times ЦБ, \quad (5)$$

где Д – объем доходов консолидированного бюджета, млн руб.;

ЦБ – объем государственных и муниципальных долговых ценных бумаг, приобретенных банками и финансовыми учреждениями, млн руб.

Оценка полученной в результате анализа регрессионной статистики свидетельствует, что сформированная модель является достоверной, основные параметры регрессии статистически значимы (коэффициент корреляции $R = 0,87$ превышает значение 0,7; значимость F полученного уравнения и коэффициента детерминации не превышает нормативное значение 0,05; Р-значения коэффициентов регрессии находятся в пределах допустимых значений). Сформированная модель показала первостепенное значение инвестиций банковского сектора экономики в долговые ценные бумаги субъектов РФ и их муниципальных образований при повышении бюджетной обеспеченности регионов. Бюджетное и банковское кредитование является второстепенным фактором привлечения в региональный бюджет дополнительных финансовых ресурсов. Построенная модель с учетом информации о предстоящих

расходах бюджета позволяет спрогнозировать бюджетную обеспеченность регионов при изменении динамики привлекаемых инвестиций в долговые ценные бумаги, а также определить оптимальный объем требующихся инвестиций в ценные бумаги субъектов РФ для решения проблемы дефицита бюджета (табл. 4).

Согласно построенной модели острая проблема дефицита бюджета в Московской области в 2018 году могла быть решена путем дополнительного выпуска и реализации долговых государственных и муниципальных ценных бумаг объемом в 26971 млн руб. (до 64471 млн руб.), в г. Санкт-Петербурге – на 21828 млн руб., Ненецком АО – на 10374 млн руб., Калининградской области – на 3039 млн руб., Хабаровском крае – на 2537 млн руб. и Тульской области – на 717 млн руб. Выпуск ценных бумаг в объеме, представленном в таблице 4, позволил бы привлечь дополнительные финансовые ресурсы в Сахалинскую и Архангельскую области, Республику Крым, Забайкальский край, повысив их бюджетную обеспеченность.

Для обоснования ключевой роли банковских финансовых ресурсов в социально-экономическом развитии регионов нами был проведен регрессионный анализ с использованием

панельных данных по субъектам РФ за 2008–2018 гг. В результате анализа 935 наблюдений построена модель зависимости ВРП субъектов РФ от инвестиций предприятий в основной капитал, прямых иностранных инвестиций и финансовых ресурсов банков и других кредитных учреждений:

$$GRP = 51010,78 + 3,229 \times IFA + 1,054 \times FI + 0,463 \times BL + 0,007 \times BIS, \quad (6)$$

где GRP – валовой региональный продукт (Gross regional product), млн руб.;

IFA – инвестиции в основной капитал (Investments in fixed assets), млн руб.;

FI – прямые иностранные инвестиции (Foreign investment), млн руб.;

BIS – инвестиции банков в государственные и корпоративные долговые ценные бумаги, акции, учтенные векселя (Bank investments in securities), млн руб.;

BL – объем банковского кредитования финансовых, нефинансовых корпораций, физических лиц (Bank lending), млн руб.

На основе результатов регрессионного анализа, представленных в таблице 5, можно сделать вывод о достоверности модели и ее основных параметров.

Таблица 4. Расчет объема требующихся инвестиций в долговые ценные бумаги субъектов РФ для решения проблемы дефицита бюджета, млн руб.

Субъект РФ	Расходы бюджета в 2018 г.*	Дефицит бюджета в 2018 г.*	Выпущенные и реализованные субъектами РФ долговые ценные бумаги в 2018 г.**	Объем инвестиций в ценные бумаги, привлечение которых позволило бы в 2018 году решить проблему бюджетного дефицита субъектов РФ (ЦБ)***	Смоделированный доход бюджета (Д = 67280,8+9,9×ЦБ)***
Регионы с высоким дефицитом бюджета					
Московская обл.	703478	-12790	37500	64471	703478
г. Санкт-Петербург	579701	-17508	30100	51928	579704
Хабаровский край	132509	-7080	4074	6611	132518
Сахалинская обл.	165315	-6304	0	9935	165319
Республика Крым	175471	-5284	0	10964	175473
Остальные регионы с дефицитом бюджета					
Калининградская обл.	123973	-1107	2707	5746	123982
Архангельская обл.	89932	-1055	0	2296	89938
Тульская обл.	89150	-685	1500	2217	89158
Забайкальский край	70424	-501	0	319	70429
Ненецкий АО	189381	-280	2000	12374	189387

Источники: *Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 03.08.2020); **данные Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения 03.08.2020); ***результаты расчета с использованием построенной регрессионной модели (5).

Таблица 5. Результаты регрессионного анализа

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	51010,78	11737,81	4,345852	0.0000
IFA	3,229107	0,062070	52,02324	0.0000
FI	1,053551	0,107138	9,833557	0.0000
BIS	0,463158	0,132272	3,501569	0,0004
BL	0,006531	0,023452	0,278523	0.0425
R-squared	0,962216	Mean dependent var		605794,5
Adjusted R-squared	0,962054	S.D. dependent var		1335497
S.E. of regression	275197,1	Akaike info criterion		27,556
Sumsquared resid	4.13E+13	Schwarz criterion		27,587
F-statistic	5921,045	Durbin-Watson stat		2,159
Prob (F-statistic)	0.000000			

Примечание: представлены результаты регрессионного анализа зависимости ВРП субъектов РФ от инвестиций предприятий в основной капитал, прямых иностранных инвестиций и финансовых ресурсов банков и других кредитных учреждений с использованием панельных данных (935 наблюдений) по субъектам РФ за 2008–2018 гг.
Источник: данные по объему инвестиций банковского сектора заимствованы из регионального раздела статистики кредитных учреждений Центрального банка РФ. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения 03.08.2020).

Коэффициент корреляции в модели близок к единице, нулевая гипотеза незначимости коэффициента детерминации отклоняется ($\text{Prob}_{(F\text{-statistic})} < 0,05$), подтверждается статистическая значимость коэффициентов регрессии ($\text{Prob.} < 0,05$), в модели отсутствует мультиколлинеарность, автокорреляция между остатками. В результате моделирования мы пришли к выводу о том, что привлечение дополнительных финансовых ресурсов банков и других кредитных учреждений, инвестиций предприятий в основной капитал и прямых иностранных инвестиций будет способствовать росту ВРП рассматриваемых территориальных систем. Банковский сектор экономики обладает значительными финансовыми ресурсами, которые могут использоваться для повышения бюджетной обеспеченности регионов и их муниципальных образований, решения острых проблем социально-экономического развития и реализации формируемых в настоящее время пространственных стратегий. К сожалению, сегодня банковский сектор экономики проводит спекулятивную политику управления финансовыми ресурсами: кредитные учреждения инвестируют средства в акции и ценные бумаги иностранных эмитентов, иностранную валюту, курс которой в настоящее время сильно волатилен, рискованные производные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и другие деривативы). Высокая волатильность на фи-

нансовых, товарных рынках, неопределенность развития отечественной экономики способствуют активному оттоку финансовых ресурсов банковского сектора за рубеж. Для привлечения таких ресурсов в российскую экономику считаем необходимым изменение проводимой государством денежно-кредитной политики в части регулирования ключевой ставки, использования механизмов государственной поддержки кредитных учреждений, таких как субординированное кредитование, субсидирование части процентной ставки по банковским кредитам и инвестициям, привлекаемым в долговые ценные бумаги субъектов РФ и их муниципальных образований. Осуществляемая государством денежно-кредитная политика должна быть подчинена целям развития экономики, стимулировать финансовые институты, создавать условия для прогрессивного социально-экономического развития территориальных систем.

Выводы

В предлагаемой статье представлен методический подход к обоснованию роли банковского сектора экономики в повышении бюджетной обеспеченности регионов и их социально-экономического развития. Он предполагает: 1) расчет и анализ динамики бюджетной обеспеченности субъектов РФ с целью поиска территориальных систем, для которых вопросы, связанные с формированием финансовых основ для реализации пространствен-

ной стратегии и решения важнейших проблем социально-экономического развития, стоят наиболее остро; 2) исследование структуры государственного долга субъектов РФ и вклада финансовых ресурсов банковского сектора в его формирование; 3) изучение пространственных особенностей распределения финансовых ресурсов банковского сектора, направляемых для сглаживания дефицита регионального бюджета; 4) построение регрессионной модели влияния привлекаемых банковским сектором финансовых ресурсов на повышение бюджетной обеспеченности регионов; 5) определение объема финансовых ресурсов кредитных учреждений, привлечение которых позволит решить проблему бюджетного дефицита субъектов РФ; 6) рассмотрение вклада в экономическое развитие регионов и других финансовых ресурсов банковского сектора с помощью пространственно-временного регрессионного моделирования.

Исследование динамики бюджетной обеспеченности регионов за период с 2016 по 2018 год показало, что на протяжении всего периода профицитным бюджетом обладали только 18 из них. В условиях недостаточной бюджетной обеспеченности и ухудшающейся экономической ситуации подавляющее большинство регионов не обладает финансовыми ресурсами для реализации разрабатываемых в настоящее время пространственных стратегий.

Анализ структуры государственного долга субъектов РФ свидетельствует о значительной роли банковского сектора в его формировании. В настоящее время 58% государственного долга субъектов РФ формируют банковские кредиты и реализованные финансовым учреждениям государственные, муниципальные долговые ценные бумаги. Пространственное распределение средневзвешенного за последние три года значения доли финансовых ресурсов банковского сектора в структуре государственного долга субъектов РФ показало, что банковский капитал наиболее востребован в центральных регионах с высоким уровнем экономического развития (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Нижегородская, Самарская области) и минерально-сырьевых центрах России (ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Архангельская, Томская области, Красноярский край, Республика Бурятия). Построенные регрессионные модели позволили обосновать гипотезу о существенном вкладе привлекаемых финансовых ресурсов банковского сектора в повышение бюджетной обеспеченности субъектов РФ и их муниципальных образований, а также социально-экономическом развитии данных территориальных систем. Сформированная модель помогла определить объем финансовых ресурсов кредитных учреждений, привлечение которых будет способствовать решению проблемы бюджетного дефицита субъектов РФ.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 12–16.
2. Аганбегян А.Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 11–20.
3. Сухарев О.С. Изменение доктрины денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях рецессии // Федерализм. 2015. № 1. С. 93–110.
4. Игонина Л.Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. 2015. Т. 626. № 2. С. 2–13.
5. Chung S., Singh H., Lee K. Complementarity, status similarity and social capital as drivers of alliance formation. *Strategic Management Journal*, 2000, vol. 1 (21), pp. 1–22.
6. Bushee V. J. Do institutional investors prefer near-term earnings over long-run value? *Contemporary Accounting Research*, 2001, vol. 2 (18), pp. 207–246.
7. Yafeh Yishay, Yosha Oved. Industrial organization of financial systems and strategic use of relationship banking. *European Finance Review*, 2001, vol. 1–2 (5), pp. 63–78.
8. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46–57.
9. Чернявский А.В. Проблемы сбалансированности региональных бюджетов // Финансы. 2014. № 8. С. 21–26.

10. Жарий Я.В., Краснянская Ю.В. Трансформирование инвестиционной деятельности банковской системы Украины для реализации стратегических проектов // Проблемы и перспективы экономики и управления. 2017. № 3. С. 125–134.
11. Рябина Э.Н., Савдерова А.Ф. Банковский сектор в развитии экономики региона // *Oeconomia et Jus*. 2015. № 3. С. 24–33.
12. О стратегии развития экономики России / С.Ю. Глазьев [и др.] // *Экономическая наука современной России*. 2011. № 3 (54). С. 7–31.
13. Арсланов Ш.Д. Вопросы развития региональной системы оказания банковских и финансовых услуг // *Научное обозрение. Экономические науки*. 2018. № 3. С. 5–9.
14. Столяров А.И. Тенденции в развитии государственного долга субъектов Федерации и муниципальных образований // *Управление корпоративными финансами*. 2015. № 5–6. С. 308–327.
15. Попова Е.В. Современное состояние банковского кредитования бюджетов субъектов РФ // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 11 (112). С. 390–393.
16. Belke A., Haskamp U., Setzer R. Regional bank efficiency and its effect on regional growth in ‘normal’ and ‘bad’ times. *ROME Discussion Paper Series*, 2015, vol. 15-07, pp. 1–39.
17. Bernini C., Brighi P. Bank branches expansion, efficiency and local economic growth. *Regional Studies*, 2018, vol. 52, pp. 1332–1345.
18. Gjelsvik M. Economic transformations of regions: The role of banks. *Managing the Banking System*, 2017, vol. 26, pp. 35–51.
19. Jha S.S. Regional rural bank: An important mechanism for the financial inclusion. *International Journal of Advance and Innovative Research*, 2018, vol. 5, pp. 159–165.
20. Сухарев О.С. Вопросы стратегии развития России // *Федерализм*. 2016. № 1 (81). С. 133–154.
21. Федосеева В.А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России // *Вестник Пермского университета*. 2016. № 1 (28). С. 54–64.
22. Аганбегян А.Г. Размышления о финансовом форсаже // *Деньги и кредит*. 2015. № 8. С. 5–10.
23. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 1. С. 9–27.
24. Наумов И.В. Сценарное моделирование процессов движения финансовых потоков между институциональными секторами в региональной территориальной системе // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22. № 1. С. 32–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-1-32-49
25. Наумов И.В. Динамическая балансовая модель движения финансовых потоков между институциональными секторами в региональной системе // *Известия УГГУ*. 2018. № 3 (51). С. 155–164. DOI: 10.21440/2307-2091-2018-3-155-164.
26. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Региональная балансовая модель финансовых потоков на основе секторального подхода системы национальных счетов // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. № 1. С. 318–330.
27. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2015. Т. 14. № 4. С. 574–587.
28. Stone R. Functions and criteria of a system of social accounting. *Review of Income and Wealth*, 1951, vol. 1, pp. 1–74. DOI: 10.1111/j.1475-4991.1951.tb01036.x
29. Pyatt G., Round J.I. Accounting and fixed price multipliers in a social accounting matrix framework. *The Economic Journal*, 1979, vol. 89, pp. 850–873. DOI: 10.1007/BF00395871
30. Khan H., Thorbecke E. Macroeconomic effects of technology choice. Multiplier and structural path analysis within a SAM framework. *Journal of Policy Modeling*, 1989, vol. 11, pp. 131–156.

Сведения об авторе

Илья Викторович Наумов – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: Iliia_naumov@list.ru)

Naumov I.V.

Role of Financial Resources of the Economy's Banking Sector in Russian Regions' Socio-Economic Development

Abstract. Financial capacities of the banking sector become an important strategic resource during the deficit of financial resources for the implementation of administrative multi-level spatial strategies and solution of important issues related to the territorial systems' socio-economic development. The purpose of the study is to justify the key role of the economy's banking sector in the solution of the issue concerning the increase of the RF entities' fiscal capacity and to assess a volume of credit institutions' necessary financial resources. To achieve this goal, the following objectives were set: to study fiscal capacity and structure of the regional systems' government debt and the banking sector's contribution to its formation, to construct spatial regression models showing the dependence of the regions' socio-economic development level and their fiscal capacity on financial resources attracted by the banking sector, to define the volume of credit institutions' financial resources, attraction of which will solve the problem of the RF entities' budget deficit. We use the methods of statistical and regression analysis in this work. As a result, it was revealed that the banking sector's investments in government and municipal debt securities and lending of the RF entities contribute to the increase of fiscal capacity, form financial foundation for the implementation of socio-economic development strategies. Attraction of investments in enterprises' shares and securities, loans to financial and non-financial business and households lead to an increase of the territories' gross regional product. The results of this study may be useful for the government authorities of the RF entities while implementing the developed spatial socio-economic development strategies.

Key words: financial resources, banking sector, fiscal capacity, strategic planning, regression modelling.

Information about the Author

Il'ya V. Naumov – Candidate of Sciences (Economics), Head of Laboratory, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: Ilia_naumov@list.ru)

Статья поступила 31.07.2020.